Камилла последовала за Клаусом по короткой тропинке в заднюю часть сада особняка Леррих. Они продолжали идти, пока не достигли небольшого здания.

Стены его были белыми и невыразительными. Он не подходил для кладовой и едва ли был пригоден для проживания. Было несколько окон, но все они располагались на наклонной крыше, так что она не могла заглянуть внутрь. Дымохода не наблюдалось, так что камина внутри быть не могло.

Когда ее ввели в это странное здание, там было на удивление тепло, как будто он был предназначена для защиты от холода.

Источником тепла оказался манастон, который также освещал помещение. Во всех четырех углах комнаты находились магические инструменты, предназначенные для сохранения и поддержания нужной температуры. Сколько же манастонов употреблялось, чтобы сохранить это здание в тепле в течение всей зимы?

Камилла с трудом могла поверить в то, насколько уютно было внутри, ни один камин не мог повторить это.

Но больше всего ее удивила сцена, которую она увидела.

Она словно смотрела на снежное поле, от которого в воздухе веяло чудесным сладким ароматом.

Перед ее глазами находились цветы, поражавшие своей белизной.

- Что это?..

Оранжерея. Она вспомнила, что слышала об этом однажды. Это было небольшое здание, которое обогревалось и освещалось магическими инструментами, чтобы поддерживать необходимые условия для выращивания определенных растений круглый год. Естественно, содержать ее стоило целое состояние, поэтому редко можно было увидеть ее вне пределов богатого цветочного бизнеса или сада какого-нибудь аристократического любителя.

- Ты действительно беззаботна, да? Несмотря на то, что я мужчина, ты последовала за мной в этот уголок где никого, кроме нас, нет. Если бы я был плохим парнем, разве у тебя не было бы проблем?

Камилла удивленно моргала, глядя на цветы, и тут за ее спиной раздался шутливый голос Клауса. Это была ужасная шутка, но Камилла не обернулась.

- Я не ошиблась, сопровождая тебя. Ты все-таки довольно безобиден, в конце концов.

- Сурова, как всегда, да?

Клаус с улыбкой догнал Камиллу и направился дальше в оранжерею. Дойдя до центра, он остановился как вкопанный.

- Видишь ли, это место - мое маленькое тайное убежище."

- ...Хаа?

- Голос Клауса прозвучал немного по-другому, когда он сказал это, стоя спиной к Камилле.

- Когда я был еще ребенком, отец сказал, что купит мне все, что я захочу, поэтому я попросил оранжерею. Разве это не здорово?

- Необычно.

Конечно, верно, что белоснежные цветы в таком количестве являли собой довольно захватывающее зрелище. Если она смотрела себе под ноги, то легко забывала, что на самом деле находится в оранжерее.

Присмотревшись повнимательнее к нежным лепесткам этих цветов, она заметила легкий красный оттенок у основания. Цвет лепестка менялся от красноватого к светло-розовому и, наконец, к чистому белому, и венчал это великолепие слегка закругленный кончик.

- Я где-то видела эти цветы.

Камилла нахмурилась и наклонилась, внимательно разглядывая цветы, которые она никогда не видела в королевской столице...

- Цветы, растущие здесь, мои любимые. Они хорошо пахнут, верно? Они - один из самых важных компонентов в духах, сделанных здесь, в Блюме. Они называются Зензухт. На языке цветов они означают "желание".

- Верно... Они были на печенье, которое ты мне дал.

Камилла вспомнила, как впервые встретила Клауса, а также цветы, которыми он украсил свою выпечку.

- Но на самом деле ты его не приняла.

- Да, в самом деле.

Когда Камилла сказала это, Клаус рассмеялся.

Его смех сегодня действительно отличался от смеха, присущего ему. Несмотря на то, что Камилле не нравилось его обычное поведение, что-то в нем все еще беспокоило ее.

- Цветок начинает распускаться зимой, а когда наступает весна, они распускаются все и одновременно. Знаешь, весной этот город просто потрясающий. Улицы просто утопают в цветах. Это не просто Зензухт, есть все виды красочных цветов.

Деревья, которые были посажены вдоль тротуаров города, цветочные клумбы вдоль площади, которые теперь были похоронены в снегу, цветочные сады во всех общественных местах и растения в садах всех общих домов.

Когда наступит весна, все они расцветут как одно, огромное и волшебное растение. Жители этого города сажали весенние семена и ждали оттепели, словно молясь о ранней смене времен года.

Как бы город ни был покрыт снегом сейчас, наступит весна, он будет так же украшен цветами. Насколько это было бы красиво?

- Мне нравится этот город весной. Даже из окон здесь, наверху, можно увидеть цветы, растущие повсюду. Белые стены домов тоже покрыты цветами. Когда снег тает, улицы оживают вместе с людьми. Весь город становится оживленнее. Мне всегда нравилось видеть Блюм таким.

Камилла не могла понять, какое выражение лица принял Клаус, повернувшись к ней спиной. Она даже не была уверена, что он вообще с ней разговаривает.

Возможно, Клаус не ожидал, что Камилла скажет что-нибудь в ответ. На самом деле, он может вообще ее не слушать. Может быть, он взял с собой Камиллу только потому, что не хотел чувствовать себя так, будто разговаривает со стеной.

- Если это место станет еще одним шахтерским городком, цветы больше не будут цвести. Дядя и Франц одержимы добычей манастонов. Цветы слабы, неприличны в их понимании и, по-видимому, не подходят для представления гордости семьи Леррих. Мой дядя всегда стремился сделать это место более похожим на Эйнст.

Скромный и молчаливый город Эйнст. Город, напоминающий казарму, одержимо упорядоченный, где люди жили и работали как полк. Они будут следовать приказам своего лидера до последней буквы.

Камилла узнала, что все жители Эйнста до сих пор сохранили свои убеждения, мысли и чувства. Но у других все еще оставалось впечатление, что город представляет собой монолит, где люди в равной степени сделаны из камня.

- Люди в этом городе просто не пойдут на что-то подобное, понимаешь? Ты видела это в молодых музыкантах, которых мы повстречали, верно? Как они все прячутся и играют, несмотря ни на что? Когда люди пытаются запретить им делать что-то, это только заставляет их хотеть делать это больше. Даже если будут проблемы, если правда выйдет наружу, я не думаю, что это так уж плохо - идти против этих запретов.

- ...Довольно."

Камилла заговорила, хотя и не была уверена, что он услышал ее.

Те люди, которых они встретили в городе, "учителя" Клауса из разных возрастов и слоев общества, воплощали этот мятежный дух. Это не могло быть совпадением, что они столкнулись только с учителями Клауса. Возможно, большинство людей в этом городе научили Клауса чему-то за эти годы.

Более того, эти молодые музыканты... Даже несмотря на то, что они боялись последствий, с которыми они могут столкнуться, если их поймают, насколько помнила Камилла, у них, казалось, не было никакого чувства вины или раскаяния за то, что они нарушили традиции.

- Сделать это место похожим на Эйнст, должно быть, легко, если сидишь в четырех стенах, не желая ничего замечать. Когда вы позволяете людям в этом городе жить так, как им нравится, могут произойти великие вещи. Вся парфюмерная индустрия здесь начиналась как чье-то хобби и в конце концов...

Когда Клаус замолчал, он уставился на крышу. Мерцающие магические камни освещали коричневые завитки его волос.

- Этот город... Я не хочу, чтобы он менялся.

- Если ты так считаешь, то должен претендовать на титул.

Камилла положила руку на бедро и посмотрела Клаусу в спину. Он просто продолжал молча смотреть на крышу, не давая ей никакого ответа.

Но Камилла чувствовала себя разочарованной, просто слушая его жалобы, не предлагая никакого решения.

- Ты ведь старший сын, не так ли? И Герда тебя поддерживает, да? Если барон Леррих еще не определился со своим наследником, то у тебя более чем хорошие шансы.

- Отец хочет, чтобы Франц унаследовал его титул. Фактически, он воспитывал Франца как своего наследника с самого детства.

- С какой стати ему воспитывать второго сына как наследника с самого начала?

В Соннелихте, наследование титула, как правило, заключено в том, что все права на него получает старший сын. Хотя это не было законом, считалось здравым смыслом воспитывать старшего ребенка с намерением, чтобы он унаследовал титул и землю своего отца. Все младшие братья, родившиеся позже, были, грубо говоря, запасными. Только в тех случаях, когда старший брат бесполезен или негодяй, а младший брат - своего рода гений, или по какой-то другой причине, где было бы нелогично, чтобы старший был в положении преемника, младший брат выходил на первый план.

Когда Камилла задала вполне естественный вопрос, Клаус просто пожал плечами.

Через некоторое время он, наконец, повернулся и посмотрел на Камиллу. На его бледном худом лице застыла горькая улыбка.

- В детстве я был очень болезненным. У меня едва хватало сил держаться на ногах, и я никогда не покидал поместья из-за того, что это было бы опасно для моего здоровья. Вот почему мой отец дал мне это место, потому что у меня не было достаточно сил, чтобы пройти весь путь, чтобы увидеть цветы, украшающие мой родной город.

В детстве Клаус был так слаб, что врачи предполагали, что он не доживет до своего десятого дня рождения.

Вот почему семья баловала Клауса, в то время как Франц получил строгое образование как наследник дворянского рода.

Чтобы воспитать Франца как идеального лорда, превосходящего остальных, для него ввели суровый режим занятий и учебы каждый день. Обучение было настолько строгим, насколько можно было ожидать, учитывая должность, которую он должен был занять. Но как чувствовал себя молодой и измученный Франц, когда увидел своего старшего брата, которого баловали только за то, что он существовал, точнее влачил жалкое существование?

Тем не менее, он будет наследником. Утешая себя тем, что его старший брат Клаус когда-нибудь умрет и закрепит его в этом положении, он продолжал идти вперед.

Но Клаус, мальчик, который должен был умереть, продолжал жить.

Когда Клаусу исполнилось десять лет, к нему постепенно вернулись жизненные силы.

Когда он в конце концов стал таким же сильным, как и любой другой мальчик его возраста, из

деревянных мастерских начали раздаваться голоса, рекомендующие Клаусу снова стать наследником.

- Потому что я гений, я могу делать некоторые вещи лучше, чем большинство людей. Несмотря на то, что Франц увлечен учебой, я обычно могу узнать что-то в два раза быстрее, чем он. Когда я был маленьким мальчиком, люди часто говорили, что я слишком талантлив для своего возраста. Я мог сразу понять, о чем думают люди, увидеть их настоящие мысли и отношение. Так что... Я понимаю, почему есть люди, которые поддерживают меня в становлении наследником. Я был бы неплохой ставкой.

Камилла молча слушала, а Клаус закончил со вздохом свою речь.

Ей это не нравилось. Как личность, Камилла испытывала гораздо больше сочувствия к положению Франца, чем Клауса.

Видеть, как его брата балуют с раннего возраста, а потом угрожают лишить его самого цели, которую ему навязали, но к которой он честно стремился... Лишить его смысла жизни... Камилла видела параллель между проблемами Франца и Клауса и ее собственной историей с Лизелоттой.

Камилла просто не могла понять, о чем думает Клаус. Она знала, что у Клауса были свои проблемы, которые его глубоко беспокоили, но Камилла не могла сочувствовать ему и не собиралась предлагать неискренние слова утешения.

- Но если мне это удастся, что будет с Францем? Что он будет делать, если у него вдруг отнимут единственное, что он взрастил для себя за всю свою жизнь?

Он будет горько разочарован. И конечно, он будет презирать Клауса. Это было бы неприятно. Он почувствует, что задыхается. Камилла слишком хорошо знала эти чувства.

- Он видит себя только в том, как он сравнивается с другими, и не знает ничего, кроме наследования баронства. Он не из тех, кто захочет работать под моим началом, но я не вижу, чтобы он преуспевал в этом мире. Но поскольку я гений, у меня не будет никаких проблем в жизни. Мне не нужно становиться наследником дома.

Сказав это, Клаус вдруг хлопнул в ладоши. Потом со смехом посмотрел на Камиллу.

- Хорошо, вот как заканчивается история! Алоис может просто пойти вперед и одобрить Франца в качестве преемника. Спасибо, что выслушала меня.

Сказав это с легкомысленным смешком, Клаус направился к Камилле, которая все еще стояла у входа. Он говорил так, словно с его плеч свалилась тяжесть, но улыбка все еще оставалась странной.

- Ты уходишь?

Клаус действительно собрался уходить, но Камилла сердито посмотрела на него.

Камилла сочувствовала Францу. Она не могла понять точку зрения Клауса, и в каком-то смысле она ему завидовала.

- Нет, но именно по этой причине я не могу этого вынести.

- Хм, - сердито фыркнула Камилла, раздраженно скривив рот. Уперев руки в бока, она выпятила грудь и обратилась к Клаусу, который попытался пройти мимо нее.

- Эта история еще не закончена. Есть кое-что, что я хочу сказать.

Несмотря на глубокую тоску по чему-то, к нему относились легкомысленно. Его пожалели, а потом просто отдали.

Другими словами, обращались как с дураком.

(П/П: Sehnsucht (с немец.) - тоска, томление, страстное желание)

<http://tl.rulate.ru/book/21119/588073>